

Третий сценарий заключается в том, что Сирия может оказаться разделена на западные и восточные области по опыту Германии, Кореи либо Вьетнама. Данные области будут разграничены демаркационной линией с возможным последующим отводом войск с обеих сторон при международном содействии и наблюдении. Историческим аналогом служит дейтонское решение боснийского конфликта, которое было принято в 1995 г. Босния и Герцеговина ныне представляет собой государство, разделенное на две главные территориальные единицы — Республику Сербскую и Федерацию Боснии и Герцеговины (мусульмано-хорватскую федерацию). Однако реализация данного сценария может повлечь за собой пересмотр границ в треугольнике Сирия — Турция — Ирак в связи с обострением курдского вопроса. Также сложность заключается в том, что линия фронта в Сирии не представляет сплошной линии, как это было в Германии, Корее или Вьетнаме.

В связи с этим напрашивается четвертый сценарий. Он сводится к тому, что территория Сирии может быть разделена на 10—20 областей (совпадающих либо не совпадающих с административными границами нынешних сирийских провинций). В одних областях власть будет сосредоточена в руках правительственных сил, в других областях — у оппозиции. Эти области могут обладать большой степенью внутренней автономии, что будет означать фактическую федерализацию государства. Историческим аналогом данного решения служит план Вэнса-Оуэна, который был предложен для урегулирования боснийского конфликта в начале 1993 г. и предполагал деление территории Боснии и Герцеговины на 10 национальных кантонов с высокой степенью внутренней автономии. Однако данный план был отвергнут противоборствующими сторонами. Тем не менее, при скоординированном давлении России и США, в случае возобновления сотрудничества между этими государствами, именно данный вариант представляется наиболее вероятным.

Таким образом, перспективы урегулирования сирийского конфликта в настоящий момент весьма туманны. В современном мире, где субъектами мировой политики являются не только государства, но и все чаще — негосударственные акторы, урегулирование вооруженных конфликтов является чрезвычайно длительным и сложным процессом. Успех данного процесса во многом зависит от готовности ведущих государств мира (в данном случае США и России) совместно искать подход к разрешению региональных противоречий. Поэтому гражданские войны, охватившие ряд стран Ближнего Востока, будут продолжаться еще длительное время.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Большедворова Л. С., Белорусский государственный университет

В июле 2015 г. на саммите глав государств ШОС статус Беларуси в ШОС был повышен со статуса партнера по диалогу до наблюдателя. Одобрение заявки на статус наблюдателя происходит в ШОС путем консенсуса, и его получение Беларусью — свидетельство успехов белорусской дипломатии.

Новый статус позволяет принимать участие в Совете глав государств, Совете глав правительств, Совете министров иностранных дел, Совещании государственных секретарей советов безопасности, и других мероприятиях организации. Для Беларуси расширяются возможности международного диалога на двусторонних и многосторонних площадках.

Уже в статусе наблюдателя при ШОС Беларусь участвовала в совещании министров юстиции (август 2015 г., Душанбе); в заседании генеральных прокуроров (август 2015 г., Астана); совещании министров стран — членов ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность (сентябрь 2015 г., Сиань, КНР). На Первой выставке товаров стран ШОС (сентябрь 2015 г., Сиань, КНР) были представлены 20 белорусских организаций.

В сентябре 2015 г. Минск посетила делегация Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС.

В июле 2015 г. президент Беларуси принял участие в Совете глав государств ШОС в Уфе, совмещенном со встречей лидеров БРИКС. На полях саммитов БРИКС и ШОС были проведены двусторонние встречи А. Лукашенко с лидерами Бразилии, Монголии, Афганистана, Ирана.

Беларусь приняла участие в 14-м заседании Совета глав правительств членов ШОС (декабрь 2015, Чжэнчжоу, КНР), на котором были расставлены приоритеты взаимодействия с ШОС.

Впервые на высшем уровне в статусе наблюдателя Беларусь приняла участие в саммите ШОС (июнь 2016, Ташкент). На встрече в рамках саммита с председателем КНР Си Цзиньпином А. Лукашенко заявил о том, что Беларусь готова развивать отношения с Китаем и Шанхайской организацией сотрудничества. Глава белорусского государства встретился также с премьер-министром Индии.

Беларусь стремится развивать сотрудничество со всеми участниками ШОС в сфере безопасности, противодействия международному терроризму, экстремизму и сепаратизму, незаконному обороту наркотических средств, преступлениям в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в правовой сфере.

Важное направление многостороннего сотрудничества в рамках ШОС — усиление экономического взаимодействия государств-членов и повышение практической отдачи от взаимодействия в различных областях. Беларусь заинтересована в углублении этого взаимодействия, особенно в торгово-экономической сфере.

Перспективно участие Беларуси в развитии общего транспортного пространства ШОС. Беларусь заинтересована в присоединении к соглашению по международным автомобильным перевозкам, к скоординированному развитию автомобильных дорог, интенсификации железнодорожных перевозок. Реализация данного соглашения будет способствовать расширению участия Беларуси в формировании транспортной инфраструктуры ШОС.

ШОС способствует продвижению китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути. Китай создает специальные инструменты финансирования — Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Беларусь заинтересована в доступе к этим инструментам, а также к эко-

номическим проектам данных структур, в более глубоком вовлечении в проект и готова расширять сотрудничество в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной, научно-технологической, энергетической, космической, транспортной, информационно-технологической, сельскохозяйственной, гуманитарной и других сферах.

Для Беларуси ШОС представляет важную переговорную площадку с государствами — членами организации. Все ее государства-члены — важные партнеры Беларуси на международной арене. Диалог с ШОС — возможность для Беларуси подключения к межрегиональным проектам сотрудничества, особенно учитывая выгодное транзитное положение между Востоком и Западом. Это выход на европейскую площадку, усиление связей между Востоком и Западом.

Таким образом, углубление взаимодействия Беларуси с ШОС будет способствовать расширению возможностей участия в переговорных процессах с другими государствами. Это важно для выработки стратегий сотрудничества Беларуси с государствами региона.

Подключение Беларуси к ШОС также призвано интенсифицировать отношения с государствами — членами организации в различных областях.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ США ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Бутевич О. А., Белорусский государственный университет

В свете беспрецедентной угрозы международному миру и безопасности, исходящей от террористической организации «Исламское государство» (ИГ), вопросы эффективного противодействия ее деятельности занимают важное место в политике ведущих государств мира, в том числе США.

Военно-политическое руководство Соединенных Штатов обратило внимание на проблему после захвата боевиками в июне 2014 года нефтяных месторождений в районе городов Мосул и Киркук (Ирак) и провозглашения «Исламского халифата» — именно тогда стало понятно, что ИГ является вооруженным формированием, способным дестабилизировать обстановку во всем регионе Ближнего Востока.

10 сентября 2014 г. президент США Б. Обама объявил о решимости Соединенных Штатов полностью уничтожить ИГ. В решении данной задачи были обозначены следующие сферы деятельности:

- проведение военной операции в составе международной коалиции;
- оказание поддержки иракским силовым структурам и представителям так называемого умеренного крыла сирийской оппозиции;
- сбор разведанных о деятельности ИГ;
- проведение мероприятий по недопущению вербовки новых членов, уничтожению лидеров и перекрытию потоков финансирования ИГ.

Представители американской администрации охарактеризовали стратегию борьбы с ИГ как *Iraq-first* и *ISIL-first* («Ирак в первую очередь» и «ИГИЛ в первую очередь»), то есть изначально приоритет был отдан освобождению от боевиков иракских территорий.